

«Знаешь, ты можешь спросить меня о чем угодно». Его голос кричал на неё, хотя это был всего лишь шёпот.

«Откуда мне знать, что ты не солжешь?» Она заговорила прежде, чем её разум успел подсказать ей, что это плохая идея. Она очень быстро потеряла всякую надежду допросить его и заставить бояться её.

Она сделала паузу, хотя ей показалось, что ответ он получил очень быстро, но сейчас пытался понять, хочет ли он продолжать этот путь или нет.

«Доверие». Доверие - это для дураков, а страх...

«Взаимность». Он продолжил. «Это единственный способ получить по-настоящему надежных союзников и информацию».

«Нет, страх, страх - единственный надежный способ». Она быстро ответила. Мантра и та часть её мозга быстро взяли верх. Она не могла поверить в это ни на секунду.

Через несколько мгновений из камеры донесся какой-то звук. Из-за решетки и темноты она не могла разглядеть его выражение лица. Она не хотела использовать огонь, не доверяя ему. Подождите, я не доверяю своему огню... Почему я не доверяю своему огню? Что он делает со мной?

Она сосредоточила слух и услышала один из самых непочтительных, но поразительно красивых звуков. Он смеялся. Смеялся над тем, что она сказала. Он смеялся над ней!

«Люди выберут многое вместо страха, Азула. Люди выберут любовь, семью, дружбу, а не страх. То, что люди знают только страх, не означает, что они будут сражаться только из-за него». Он говорил с Азулой так, будто говорил из собственного опыта.

«Но мы завоевали три четверти мира с помощью страха. Страх - это то, что есть у каждого, и когда я найду его, ты будешь трусить передо мной». Она повторила свои слова, вкладывая в них всю свою королевскую силу. Она была уверена, что получит реакцию. Она получила, но не ту, которую ожидала.

«Чего вы боитесь, принцесса?» Он сказал это с сарказмом, который заставил её почувствовать себя оскорблённой собственным титулом. «И что происходит, когда кто-то не боится тебя, потому что Азула, я не боюсь тебя, и я сражался с гораздо более могущественными людьми, но это никогда не было из-за страха». От этих слов по её позвоночнику пробежала дрожь. Она была рада, что он не видит её лица.

«Я не боюсь ни тебя, ни кого бы то ни было. А ты будешь бояться меня».

«Ты можешь не бояться меня, но как насчет твоего отца?» О, ты маленький... «Я слышал кое-что интересное о твоем отце». О нет, не смей, дикарь. «Кажется, он очень добрый человек. Здесь много таких, как он». Она пошутила с сарказмом, хотя в его словах чувствовался яд, и она не могла понять, направлен ли он на неё или на её отца. Она решила, что в данный момент это не имеет значения.

«Никто не сравнится с моим отцом». Азуле пришлось придать голосу уверенности. Она боялась, что голос выйдет неуверенным.

«О, я встречала таких, и даже гораздо хуже». Где-то на задворках сознания Азула подумала, что эта информация может оказаться для неё полезной, но этот мальчик нажимал на все её кнопки и слишком близко подходил к тому, о чем она молилась, чтобы никто никогда не узнал. «Ты боишься своего отца, а он, как я слышал, манипулятор и мстительный психопат».

«Я не боюсь отца, я уважаю его, он станет той переменной, в которой нуждается мир». Она принялась повышать голос, прежде чем вспомнила, в какой ситуации оказалась. Она говорила с новой убежденностью опытного лжеца, причем не просто лгала всем подряд, но и зарывала ложь глубоко в себе.

В металлической комнате воцарилась застойная тишина. Она не могла этого вынести, она знала, что не убедила его, он казался слишком упрямым для этого. О чем он думал? Она боролась с тишиной еще несколько секунд, ей нужно было увидеть его лицо, узнать, о чем он думает. Она зажгла свои огненные кинжалы и подняла их к решетке, чтобы увидеть то самое, что преследовало её сны в последнее время.

Эти глубокие зеленые глаза, пронзающие её душу и видящие всё, что, как она думала, никто никогда не увидит. Они разрушали все стены, которые она возводила, чтобы скрыть от всех свою избитую и сломанную психику. А потом он произнес три слова, которые действительно разбили её вдребезги.

«Ты лжешь, Азула».

Он держал её глаза достаточно долго, чтобы она поняла, что он не блефует. Она знала, что лжет. Как, она не знала, но он знал. И она была в ужасе. Она боялась его даже больше, чем когда-либо боялась отца. Часть её ощущала волнение от возможности бросить вызов, от шанса стать равной, но в основном она чувствовала непреодолимый страх. Азуле удалось выглядеть лишь слегка шокированной, но глаза её выдавали, она знала.

Она должна была выбраться. Она должна была сбежать. Он каким-то образом перевернул все с ног на голову, и она оказалась в тюремной камере.

Она погасила пламя и убежала. Быстро. Потеряв всякую видимость её королевской фигуры. Она не смела оглянуться. Она не останавливалась, пока не добралась до своей палатки, радуясь, что никто не видел её в таком состоянии.

Он поймал меня на лжи. Как, как... как? Он должен умереть. Нет! Нет, он нам нужен. Для информации и для переговоров. Группа Аватара захочет вернуть своего друга. Некоторое время она сидела в раздумьях. Никто не войдет в эту камеру, пока мы не найдем Аватара. Никто.

<http://tl.rulate.ru/book/115795/4670587>